

Орды: «Сице и первому слову да имемся, аще бог вразумит нас».¹ В главе «О войне Батыеве» говорится о великом князе Ярославле Всеволодовиче (это «первое слово»), дальше идут 3 перечисленные главы, в которых рассказывается о дальнейшей борьбе с Ордой и ее запустении, а новая глава прямо начинается: «Великому же князю Ярославу Всеволодовичу живущу», т. е. речь идет опять о Ярославе Всеволодовиче, при котором Саин задумал построить Казань. Синтаксически неполная фраза, с которой начинается глава «О взятии великого Нова града» («Новгородским бо людям не хотевшим егo [?] над собою имети и великим князем звати»²) необъяснима, если принять расположение глав настоящего издания. Но все становится понятным, если расположить главы так, как они были в списках I редакции: глава «О взятии... Нова града» идет сразу после главы «О войне Батыеве», которая кончается словами: «... и по благочестивого великаго князя Иоанна Васильевича Московского, иже взя и поработи под ея великий Нов град».³ Таким образом, получаем: «... иже поработи под ея великий Нов град, новгородским ибо людям не хотевшим егo над собою имети и великим князем звати».

Глава «О взятии... Нова града» начиналась со следующей строчки: «Изначала же и исперва едино царство и едино государство...». То, что заглавие разрывает логически и синтаксически законченную фразу, вероятно, описка переписчика. Таким образом, глава «О войне Батыеве», которую Кунцевич относит к первоначальной редакции, оказывается тесно связанной с главой «О взятии... Нова града», что указывает на принадлежность последней авторскому тексту. Характерно, что и в списке ГПБ F.IV.578, по которому Г. Н. Моисеева дополняла список В. Н. Перетца, перечисленные выше главы были расположены так же, как и в списке Буслая. Об этом можно судить по порядку листов: глава «О войне Батыева на Русь» — лл. 135—136, «О взятии великого Нова града» — лл. 137—138, «О послех от царя» — лл. 139—140, «О запустении Орды» — лл. 141, «О великом князе Ярославе» — лл. 142—143.

Г. Н. Моисеева разбивает этот порядок глав и располагает их в соответствии с хронологической последовательностью событий, нарушив тем самым ход изложения и затруднив доказательство принадлежности этих глав авторскому тексту. При таком расположении глав стираются жанровые особенности «Истории» как художественной повести с яркой публицистической окраской: автор сознательно допускает хронологическую непоследовательность ради более полного раскрытия своего замысла. Казань рассматривается как наследница, преемница Золотой Орды, и борьба с ней — как продолжение борьбы с золотордынскими ханами. Принимая все это во внимание, вполне возможен такой порядок повествования: сначала о страдании Русской земли под властью Батыя, потом о борьбе московских князей с Золотой Ордой и о конечном запустении Орды. Но Орда оставила преемницу — Казань: «Казань — новая Орда, запустевший Саинов юрт... от злаго дерева, реку же от Златыя Орды, злая ветвь произыде Казань».⁴ Сразу же, с момента основания Казани, начинается ее борьба с Русью, кончающаяся уже при Иване Грозном покорением «злого» города. Победа над Казанью рассматривается как окончательное освобождение от татарского ига, от разорительных набегов. Всем этим мы хотим сказать, что в самом авторском тексте начальные главы, очевидно, были

¹ Казанская история, стр. 57.

² Там же, стр. 54.

³ Там же, стр. 45.

⁴ Казанская история, стр. 53. В издании Г. Н. Моисеевой эта фраза оказалась раньше главы о запустении Орды.